

©

Зоан Май Линь
Дип. Академия, Вьетнам

ВНЕРЕГИОНАЛЬНЫЕ ДЛЯ СТРАН ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ ГОСУДАРСТВА И ИХ ШАГИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ЗОН СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ (ЗСТ) С ГОСУДАРСТВАМИ АСЕАН

В двухтысячные годы страны Юго-Восточной Азии благодаря быстрому развитию и заметному возрастанию своего международного потенциала стали крайне привлекательны для внерегиональных держав, которые настойчиво стремятся сейчас включить их в свою систему политических и экономических союзов. Наиболее распространенным путем для этого чаще всего является подготовка и подписание специальных соглашений об образовании зон свободной торговли со странами АСЕАН.

Первой из внерегиональных держав, который встал на этот путь оказался Китай. Двусторонний саммит 2001 г., состоявшийся в Брунее, явился точкой отсчета переговоров о создании совместной ЗСТ. В ноябре следующего года было подписано Рамочное соглашение о всестороннем экономическом сотрудничестве между КНР и странами АСЕАН. Цель нового соглашения заключалась в том, что бы ускорить переговоры о либерализации двусторонней торговли, предполагая завершить их к 2010 г. Важным элементом соглашения стала договоренность, что новые члены АСЕАН (Вьетнам, Камбоджа, Лаос и Мьянма) примут активное участие в его реализации и получат соответствующие преимущества. На них были распространены более льготные подготовительные сроки (2015 г.) присоединения к соглашению о ЗСТ. Китайская сторона также предоставила перечисленным государствам режим наибольшего благоприятствования в торговле.

Пока продолжалось согласование позиций по будущему фритредерскому соглашению, КНР в январе 2004 г. в одностороннем порядке сократила таможенные пошлины на довольно обширную номенклатуру асеановских товаров. Данная инициатива получила название «Early Harvest Program» («программа раннего урожая») и рассматривалась как разновидность согла-

шений о преференциальной торговле «чувствительными товарами», - как правило, сельскохозяйственными.

В начале декабря 2004 г. в отношениях Китая и АСЕАН произошел новый «большой скачок вперед». Было подписано базовое соглашение о свободной торговле, устанавливающее поэтапное снижение тарифных барьеров в товарообмене. Что касается договоренностей по либерализации инвестиций и сферы услуг, их предполагалось достичь к 2010 г. и тем самым завершить процесс формирования двусторонней ЗСТ.

Когда КНР подписала соглашение о свободной торговле с АСЕАН, некоторые аналитики посчитали, что тем самым «телега была поставлена впереди лошади». По их мнению, была нарушена принятая в международной практике процедура, при которой соглашение сначала обсуждается, затем подписывается и только потом вступает в силу.¹

На фоне растущей конкуренции между основными игроками на политической арене Большой Восточной Азии в октябре 2006 г., Китай совершил новый важный прорыв в отношениях с АСЕАН. В ходе юбилейного саммита, посвященного 15-й годовщине установления отношений двустороннего сотрудничества, было одобрено Совместное заявление о всестороннем стратегическом партнерстве между АСЕАН и КНР.

Хотя документ сам по себе являлся новым знаковым моментом растущего взаимодействия, не меньшее значение имели итоги двусторонних встреч лидеров Китая и стран «десятки», посвященных, главным образом, развитию сотрудничества в энергетической области.

В частности, президент Индонезии Суило Бамбанг Юдойоно и вице-премьер Госсовета КНР Хуан Ху приняли участие в подписании документа о сотрудничестве в сфере энергетики и горнорудной промышленности. Как заявил индонезийский лидер, энергетическая безопасность является «ключевым фактором, позволяющим Китаю и Индонезии продвигаться к миру, стабильности и экономическому развитию». На проходившем одновременно китайско-индонезийском энергетическом форуме была подписана серия соглашений между индонезийской национальной нефтегазовой компанией Pertamina и китайскими фирмами на сумму 4 млрд. долл. Ранее, в 2006 г.

Индонезия обязалась ежегодно поставлять Китаю 2.6 млн. тонн сжиженного природного газа (СПГ) на период 2009-2034 гг.²

В ходе юбилейного саммита было также объявлено, что малайзийская национальная компания Petronas заключила контракт на поставку в Китай ежегодно 3.03 млн. тонн СПГ в течение 25 лет.³ Достигнутые китайско-асеановские договоренности произвели эффект домино в регионе Восточной Азии. Южная Корея, Япония и другие партнеры АСЕАН поспешили ускорить продвижение по аналогичному пути.

В декабре 2005 г. АСЕАН и *Южная Корея*, последовавшая примеру Китая, подписали собственное соглашение о свободной торговле, которое предполагалось полностью оформить к концу 2006 г. Двусторонние соглашения о свободной торговле (ССТ) были достигнуты между Сеулом и девятью членами АСЕАН. Однако, Таиланд отказался присоединиться к ним из-за упорного несогласия Южной Кореи включить рис в список сельскохозяйственных товаров, подпадающих под либерализацию. В окончательном варианте ССТ должно включать в себя положения, относящиеся к торговле, сфере услуг, инвестиций и порядок урегулирования возникающих конфликтов.

После достижения договоренностей между АСЕАН и Южной Кореей, *Япония* осталась единственной страной Северо-Восточной Азии, не имевшей сходного соглашения.

Тем не менее, к тому времени Токио обладал серьезным заделом в отношении стран АСЕАН. В середине декабря 2003 г. в ходе юбилейного саммита, посвященного 30-летию установления двусторонних диалоговых связей, была подписана «Токийская декларация о динамичном и прочном партнерстве в новом тысячелетии». Для реализации Декларации японской стороной был разработан План действий, рассматриваемый как компас развития двусторонних отношений по всем азимутам. В дальнейшем с японской скрупулезностью начали разрабатываться ежегодные доклады, отслеживающие ход выполнения Плана действий.

Будучи глобальной торговой державой, всецело зависимой от импорта углеводородного сырья, Токио был заинтересован в обеспечении безопасности и стабильности в Юго-Восточной Азии, в особенности в районе Малаккского пролива,

а также в акватории Южно-Китайского моря. Все это нашло отражение в очередном докладе, представленном на саммит Япония - АСЕАН в ноябре 2004 г. во Вьентьяне.

Еще перед этим саммитом в середине 2004 г. Токио присоединился к Договору о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии. Тогда же была подписана совместная декларация о сотрудничестве в борьбе с международным терроризмом, а в апреле 2005 г. была достигнута договоренность с Сингапуром, Лаосом и Камбоджей о взаимодействии в борьбе с пиратством и вооруженными нападениями на морские суда. Позднее к соглашению присоединились Бруней и Филиппины.⁴ Япония также предложила техническую помощь Индонезии и Малайзии в налаживании мониторинга движения судов по Малаккскому проливу.

Токио также взял на себя обязательство оказать поддержку инициативе по интеграции АСЕАН и развитию ее отдельных субрегионов. Японские ведомства международного сотрудничества выделили 600 млн. долл. на сооружение пяти объектов телекоммуникационной инфраструктуры в районе Большого Меконга. «Старые» члены АСЕАН полностью поддержали участие Японии в проектах, призванных преодолеть разрыв в уровнях развития между двумя частями «десятки». В том числе, программах, разработанных непосредственно «индокитайским квартетом». Более того, страны - основатели Ассоциации приветствовали японские инвестиции в развитии гидроэнергетики Восточного Индокитая и перенос экологически чистых производств, для создания которых там существовали относительные преимущества.⁵

Уместно отметить, что формальные японо-асеановские переговоры о заключении соглашения о свободной торговле начались еще в апреле 2005 г., но сразу же натолкнулись на серьезные разногласия относительно общего видения восточноазиатской региональной интеграции. Токио явился сторонником паназиатского ССТ, объединяющей все 16 стран – ставших участниками организованной в Куала-Лумпуре в 2005 г. международной организации восточноазиатских саммитов (ВАС). В то время как страны АСЕАН предпочитали двигаться шаг за шагом, делая упор на первом этапе на взаимодействии в

рамках АСЕАН плюс три (Япония, Китай и Южная Корея) и лишь затем перейти к формированию более широкого Восточноазиатского сообщества.

В ходе обмена мнениями, проведенного параллельно саммиту АСЕАН плюс три (АПТ) в Куала-Лумпуре в декабре 2005 г., японские представители заверили асеановских партнеров, что имеют целью достижение «высококачественного» соглашения об экономическом партнерстве. Обе стороны подтвердили свою приверженность задаче придти к такому соглашению к апрелю 2007 г. Однако к указанному сроку договоренность не была реализована.

Имело смысл напомнить, что согласно стратегии Японии, предполагалось сфокусировать первоначально внимание на наиболее развитых асеановских экономиках и затем перейти к полностью интегрированной ЗСТ. Подобный подход с подозрительностью был встречен «молодыми» странами АСЕАН, усмотревшими, как отмечалось выше, в этом попытку расколоть Ассоциацию как единый блок на переговорах. Япония первоначально не намеревалась подписывать двусторонние ССТ с Камбоджей, Лаосом и Мьянмой, а выражала готовность предложить им другие формы сотрудничества в рамках общих переговоров о региональной ЗСТ.⁶

Другим камнем преткновения стал предложенный Японией план ликвидации таможенных барьеров на 90 процентов номенклатуры взаимной торговли. Однако, АСЕАН предлагала 100 процентное сокращение тарифов на все товары, экспортируемые в Японию, одновременно пытаясь добиться некоторых исключений из номенклатуры японского импорта.

Другим препятствием являлось то, что АСЕАН, ведя аналогичные переговоры с Китаем, Южной Кореей, Австралией и Новой Зеландией, разработала единую схему сокращения таможенных тарифов. По этой схеме, за партнерами сохранялось право в одностороннем порядке изымать определенную номенклатуру товаров из процесса торговой либерализации. Япония, со своей стороны, решительно сопротивлялась применению подобной практики и настаивала на обсуждении вопроса об отмене таможенных ограничений по каждому товару в отдельности.

С целью завершения переговоров по ССТ в марте 2006 г. стороны пришли к согласию проводить официальные переговоры в постоянном формате. Параллельно Токио выложил на стол переговоров новые предложения о защите прав интеллектуальной собственности и других мерах продвижения двустороннего экономического сотрудничества.

В начале апреля 2006 г. Япония объявила амбициозный план сформировать ЗСТ с участниками ВАС. Тогдашний министр торговли и промышленности Тосихиро Никай заявил, что создание ЗСТ к 2010 г. станет первым шагом в формировании Восточноазиатского сообщества. В известной степени, подобный шаг можно было расценить, как попытку Японии восстановить свое региональное лидерство, упущенное в результате более активных действий со стороны Китая.⁷

Тем самым японцы как бы признавали свою ошибку, которая заключалась в том, что «страна восходящего солнца» находилась в числе государств, долго игнорировавших соглашения о свободной торговле. Однако перемены в мире - роста соперничества с Китаем за региональное лидерство, конкуренции за доступ к источникам энергоресурсов и минерального сырья, круто изменили подход Токио. Япония решительно приступила к усилиям, направленным на заключение ССТ с максимальным количеством стран.

Первое соглашение было заключено Японией с *Сингапуром* в 2002 г. и потребовало всего один год на согласование, поскольку не было связано с проблемой торговли продовольственными товарами. Зато японские корпорации и банки получили доступ к сингапурскому финансовому рынку и сфере страховых услуг.

После двух лет напряженных переговоров в конце 2005 г. другое соглашение было подписано с *Малайзией* и вступило в силу в середине 2006 г. По этому соглашению в течение 10 лет отменялись таможенные пошлины практически на все промышленные товары и продукцию плантационного хозяйства. Помимо торговли, соглашение затрагивало также сферу услуг, права интеллектуальной собственности, порядок инвестирования и правила конкуренции.

Соглашение с *Таиландом* было подписано в апреле 2007 г. Проект документа был готов еще в 2005 г., однако его подписание в 2006 г. было отложено из-за военного переворота в Бангкоке. В соответствии с соглашением, Таиланд снижал импортные тарифы на японские автомобили к 2015 г., а Япония сокращала тарифы на куриное мясо и полностью отменяла пошлины на морепродукты и тропические фрукты из Таиланда. Вопрос о ввозе в Таиланд промышленных отходов из Японии был окончательно снят по настойчивым требованиям местных НПО.

Рамочное соглашение с *Индонезией* было подписано в конце 2006 г. и вступило в силу в конце 2007 г. Особенностью договоренности явилось включение особой статьи о гарантированных поставках энергоносителей. Индонезия являлась крупнейшим экспортером сжиженного природного газа (СПГ) в Японию – 25 процентов от 58 млн. тонн, закупленных японскими компаниями в 2005 г. По соглашению, Индонезия брала на себя обязательство в случае невозможности в будущем в полном объеме покрывать согласованные потребности заранее сообщать об этом в Токио. Такая оговорка была сделана в связи с тем, что в Японии начали проявлять беспокойство после того, как Джакарта предупредила о перспективе сокращения экспорта СПГ после 2010 г. по причине роста внутреннего потребления.⁸

Японо-брунейское соглашение было подписано в декабре 2006 г. и вступило в силу в 2007 г. Помимо сокращения или полной ликвидации таможенных пошлин, соглашение также содержало положение о гарантированных поставках энергоносителей.

Соглашение об экономическом партнерстве с *Филиппинами* формально было подписано в сентябре 2006 г. По условиям этого соглашения стороны обязаны сократить на 90 процентов импортные тарифы на промышленные товары в течение 10 лет. Нельзя не отметить, что филиппино-японские переговоры проходили в весьма сложной обстановке. Филиппинская оппозиция обвиняла правительство в том, что переговоры проходили за завесой секретности, что, по их мнению, могло означать, что официальная Манила способна поступиться национальными

интересами, в том числе разрешить завоз из Японии токсичных отходов. Весьма сложным оказался вопрос об экспорте в Японию филиппинской рабочей силы (медицинских и патронажных сестер). Токио якобы согласился принимать 400-500 человек ежегодно, но с учетом квот всех стран АСЕАН. Но и эта цифра оказалась нереальной, поскольку требовала незамедлительного пересмотра японского иммиграционного законодательства.⁹

Если говорить о японо-асеановских переговорах в целом, в середине декабря 2006 г. стороны в очередной раз пришли к принципиальной договоренности о создании зоны свободной торговли в течение 10 лет.

Таким образом, мы видим, что две наиболее активно соперничающие державы в ЮВА в укреплении своих позиций пошли различным путем. Китай в 2010 г. завершил свои усилия по созданию зоны свободной торговли со всей асеановской десяткой. С 1 января 2010 г. эта зона была создана и только за период с января по сентябрь 2010 г. обеспечила Китаю и странам АСЕАН рост взаимного товарооборота на 43,7% до 211,31 млрд. долларов¹⁰.

После состоявшегося в 2010 г. саммита АСЕАН-Китай в Ханое лидеры Китая и стран АСЕАН опубликовали совместное заявление о поступательном развитии, в котором изложена суть многих мер по углублению двустороннего сотрудничества. Предполагается, в частности: всеобъемлющее и эффективное претворение в жизнь соглашения о зоне свободной торговли Китай-АСЕАН, активизация сотрудничества в аграрной отрасли в целях обеспечения продовольственной безопасности, активизация сотрудничества в энергетике и укрепление диалога и взаимодействия на международных переговорах по климатическим изменениям. Премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао заявил даже ,что Китай готов в течение 5 лет последовательно основать зоны торгово-экономического сотрудничества с каждой из 10-ти стран АСЕАН, а также приложить усилия в деле увеличения товарооборота со странами ассоциации до 500 млрд долларов к 2015 году. Китайская сторона дополнительно решила выделить 17 млн. долларов для укрепления взаимодействия в азиатском регионе¹¹.

Японский проект отдельного строительства ЗСТ с каждой из стран АСЕАН сегодня выглядит куда менее успешным, чем китайский, так как все более очевидно, что отдельные соглашения о свободной торговле не исключают необходимости для Японии договариваться со всей асеановской десяткой в целом. Хотя определенное оживление в торговле и происходит, все равно это несравнимо с успехами ЗСТ Китай-АСЕАН.

В октябре 2004 г. Соглашение о партнерстве во имя мира, прогресса и взаимного процветания с АСЕАН подписала с еще одной внерегиональной державой - *Индией*. Согласно достигнутой договоренности, предусматривалось поэтапное создание совместной ЗСТ: к 2011 г. – с «четверкой» стран-основателей Ассоциации, а к 2016 г. – с Филиппинами и новыми членами АСЕАН. На встрече АСЕАН-Индия в декабре 2005 г. премьер-министр Манмохан Сингх заверил партнеров по Юго-Восточной Азии, что заключение двустороннего соглашения о ЗСТ пользуется полной политической поддержкой правительства, а также, что Дели рассчитывает, что оно вступит в действие уже в январе 2007 г. Одновременно премьер-министр Сингапура Ли Сянь Лун и другие лидеры Ассоциации подчеркнули важность достижения тщательно отработанной договоренности, которая бы цементировала растущие торговые и экономические связи между асеановской группировкой и Индией, занимающей второе место в мире после Китая по темпам экономического роста. Приветствуя Индию как важного игрока на поле глобальной экономики, некоторые руководители АСЕАН, однако, выражали обеспокоенность, что Дели намеревался исключить значительное число асеановских товаров из списка либерализации таможенных ограничений. В общем объеме они составляли около 44 процентов экспорта стран АСЕАН в Индию. И хотя с обеих сторон не было недостатка в вербальных проявлениях доброй воли, переговоры на долгое время оказались в тупике.¹²

Только в августе 2009 г. Индия и АСЕАН подписали соглашение о создании зоны свободной торговли. С 1 января 2010 г.- дня его вступления в силу начинается поэтапное снижение таможенных сборов. С 2013 по 2016 г г. будут обнулены пошлины на 4 тыс. видов промышленной и сельскохозяйствен-

ной продукции (в частности на электронику, текстиль, химические продукты и оборудование.) Планируется, что к 2016 г. от импортных таможенных пошлин будут освобождены до 80% товаров, составляющих основу товарооборота Индии и стран АСЕАН.¹³

Переговоры *с Австралией и Новой Зеландией* также натолкнулись на серьезные препятствия, поскольку Канберра и Веллингтон потребовали предоставления государственного обеспечения и гарантий в отношении инвестиций, трудового законодательства, защиты окружающей среды и интеллектуальных прав. Малайзия открыто заявила, что не намерена идти навстречу указанным требованиям. Тем не менее, Австралия и Новая Зеландия официально подтвердили готовность подписать соглашение относительно торговли и сферы услуг.

Достаточно сложно складывались отношения между АСЕАН и Соединенными Штатами. Во время пребывания у власти второй администрации Дж. Буша, *США* постепенно пришли к убеждению, что одним из главных способов сохранить свое влияние в Восточной Азии является расширение контактов с АСЕАН. Как писала бангкокская газета «The Nation», «Соединенные Штаты, в конце концов, признали АСЕАН в качестве коллективной политической общности, с которой следует иметь дело в более деликатной манере. Это понимание пришло в то время, когда Вашингтону потребовалось наложить ограничения на растущую роль Китая».¹⁴

США предпринимали шаги по укреплению своих связей с АСЕАН во время ежегодных саммитов АТЭС. Так, например, в Пусане, Республика Корея, в ноябре 2005 г., президент Дж. Буш встречался с лидерами семи стран АСЕАН и подписал совместную декларацию о всеобъемлющем сотрудничестве. Начиная с этого момента, двусторонние отношения пошли по восходящей линии.

Одновременно, не желая отставать от идущих в Восточной Азии процессов, США предприняли дополнительные шаги по укреплению двусторонних отношений с АСЕАН. В июле 2006 г. госсекретарь США К. Райс подписала в Куала-Лумпуре Рамочное соглашение о торговле и инвестициях. Тем не менее, открытым оставался вопрос о переводе отношений между

США и АСЕАН в формат двусторонних саммитов. Однако в распоряжении Вашингтона сохранялся весьма солидный арсенал других механизмов взаимодействия с асеановской «десяткой», в том числе двустороннее диалоговое партнерство, АРФ, АТЭС. Нельзя забывать также, что США были связаны военно-политическими альянсами с Японией, Республикой Корея, Таиландом и Филиппинами.

В то же время из-за серьезных разногласий топтались на месте переговоры вашингтонской администрации о заключении двусторонних ССТ с Малайзией, Таиландом и Южной Кореей. США временно прервали переговоры с Филиппинами, требуя от Манилы проведения дополнительных реформ в рамках достигнутых соглашений о свободной торговле в финансово-экономической сфере. Ход торговых консультаций с Таиландом временно прервал произошедший в Бангкоке государственный переворот и возникшая в стране политическая нестабильность.

Последовательно укрепляя отношения с АСЕАН, в потенциального участника строительства новой Восточноазиатской архитектуры превращалась *Россия*. По приглашению Малайзии, она приняла участие в качестве гостя в первом Восточноазиатском саммите (ВАС), состоявшемся в 2005 г. в Куала-Лумпуре. Выступая на нем, президент Российской Федерации В.В.Путин высказал заинтересованность Москвы в тесном сотрудничестве со странами Восточной Азии, особенно в области энергетики. Назвав эту сферу наиболее перспективной, он заявил о готовности Москвы внести вклад в обеспечение энергетической безопасности азиатских государств. В.В.Путин добавил также, что дальнейшие дискуссии должны включать обсуждение «долгосрочных стабильных поставок, совместные проекты эксплуатации и развития запасов природных ресурсов, строительство нефтегазовых трубопроводов».¹⁵ Выступление российского лидера в Куала-Лумпуре оказалось весьма своевременным, и имела свое продолжение. Главной темой второго ВАС на Филиппинах явилась как раз проблема энергетической безопасности.

Россия в целом отвечала критериям участия в ВАС: в 1996 г. установила официальные отношения диалогового парт-

нерства с АСЕАН, в ноябре 2004 г. присоединилась к Договору о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии. Некоторые проблемы имелись с третьим критерием – наличием солидных развитых двусторонних отношений. И хотя данный критерий являлся субъективным и зависел от политического решения, он имел, тем не менее, важное значение. Так, например, любая страна АСЕАН способна была заблокировать участие России в ВАС, если бы посчитала, что асеановско-российские отношения не соответствуют данному критерию.

Постановка вопроса в таком виде, к сожалению, имела под собой реальную основу. По объему торговли Россия далеко отставала от основных партнеров АСЕАН. В 2005 г. взаимный товарооборот составлял лишь около 4 млрд. долл. США или 0,3 процента международной торговли Ассоциации. Это ставило Россию на одну доску с небольшой Новой Зеландией с населением 4.5 млн. человек. Что касается российских инвестиций, то из-за своей незначительной величины, они в статистике АСЕАН учитывались лишь в разряде «другие прочие страны».¹⁶

Но не прошло и пяти лет как выяснилось, что интерес стран АСЕАН к России не концентрируется только на ее сравнительно небольших экономических возможностях. Стало очевидно, что в условиях растущих американо-китайских противоречий в регионе, странам АСЕАН крайне важны отношения с Россией, которая политически выступает как некий балансир между соперничающими здесь великими державами. Подтверждением этого вывода может служить направленное в середине 2010 г. приглашение Москве стать полноправным членом ВАС, а также проведение второго саммита Россия-АСЕАН, который состоялся в октябре 2010 г. в Ханое. В своей речи на этом саммите президент России Д.А. Медведев отмечал, что «все наши государства стремятся к утверждению современной равной и неделимой безопасности, к урегулированию разногласий мирными дипломатическими средствами. Эти предложения полностью созвучны тем идеалам, которые разделяют государства АСЕАН».¹⁷

А в коммюнике по итогам саммита подчеркивалось, что Россия и страны АСЕАН «условились тесно взаимодействовать

друг с другом в создании региональной архитектуры в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Мы согласились, что региональная архитектура должна основываться на принципах коллективности, многосторонности и равноправия, на общепризнанных нормах международного права. Мы подтвердили важность сохранения центральной роли АСЕАН в формирующейся открытой, транспарентной и инклюзивной региональной архитектуре. АСЕАН высказалась за более глубокую вовлеченность России в процесс создания региональной архитектуры»¹⁸.

Определенное единство мнений и взглядов России и стран АСЕАН, на вопросы безопасности и стабильности в АТР и ЮВА, продемонстрированное в Ханое, служит солидным фундаментом для активизации российско-асеановских связей как в сфере экономики так и во всех иных сферах взаимного сотрудничества.

¹ ASEAN and China Sign “Dirty” FTA. www.bilaterals.org. 18.12.2004.

² Different Strategic Priorities of Southeast Asian States Displayed in the Run-up to the ASEAN-China Summit. www.siaonline.org. October 2006.

³ International Herald Tribune, 30.10.2006.

⁴ Executive Report Progress of Implementation of the ASEAN-Japan Plan of Action. www.mofa.go.jp. November, 2004.

⁵ ASEAN Documents Series 2004.. The ASEAN Secretariat, Jakarta, 2005, pp.10-11.

⁶ ASEAN-Japan FTA: More Talks but no Progress? www.siaonline.org, April 2006.

⁷ Japan’s 2010 Regional Free Trade Agreement: No Laughing Matter? www.siaonline.org, April 2006.

⁸ Slow Starter Japan Revs up FTA Drive. www.atimes.com, 13.12.2006.

⁹ Ibid.

¹⁰ см. saint-petersburg.china-consulate.org

¹¹ siareport.ru/index.php.news

¹² The Straits times. Singapore 14.12 2005

¹³ Север-Юг-Россия ежегодник М., 2009 с.128

¹⁴ The Nation. Bangkok, 24.04.2006

¹⁵ Focus^ Russia wooing ASEAN in efforts to expand Asian ties. www.aton.ru 15.12.2005

¹⁶ Маслов г.М. Урляпов В.Ф. Вьетнам в системе современных международных отношений в Азиатско-тихоокеанском регионе М., 2009 с.196

¹⁷ <http://libymax.ru/?p=16451>

¹⁸ там же